

Потом отправились на боковую,
Покоя безмятежного взыскаю.
Не буду вам описывать их снов:
Ведь сновидения хмельных голов
Всегда бессмысленны и бестолковы.
Проспали все до той поры, как новый
День воссиял. Среди ночного мрака
Прекрасная лишь не спала Канака.
Как только вечер наступил, она,
Благоразумья женского полна,
С отцом простилась и ушла, чтоб очи
Не замутились от бессонной ночи.
Заснувши вмиг, она проснулась скоро.
Ее духовному предстали взору
Два образа – зеркала и кольца.
Сто раз менялся цвет ее лица.
Еще во сне чудесное зеркало
Ее покой виденьем взволновало.
Пред тем как на небо возшло светило,
Она свою служанку разбудила
И заявила, что желает встать.
Принцессу принялась увещевать
Старуха умная, сказав в ответ:
«Куда вы, государыня, чуть свет?
Все спят еще глубоким сном». Однако
Стояла твердо на своем Канака:
Я выпалась, мне хочется пройтись».
И скоро перед нею собрались
Прислужницы все остальные – то ли
Их десять было, то ль немного боле.
Канака встала, свежести полна,
Подобно солнышку, что в глубь Овна
Свершить успело лишь десятый шаг,
И вышла из дому, одевшись так,
Как для весенней надобно поры, -
Удобно для прогулки и игры.
Пять-шесть девиц ее сопровождало,
И прямо в парк дорога их лежала.
Хоть поднимавшийся от почвы пар
Закутал в мглу багровый солнца шар,
Природа так была прелестна все же,
Что сердце в сладкой трепетало дрожи
От утра вешнего и пенья птах
В одетых свежей зеленыю кустах.
Канака понимала их язык,
Ей внятен был и щебет их и крик.
Коль туго развивается рассказ
И те, что слушают уж целый час,
К его охладевают содержанью, -
Рассказ свое теряет обаянье.
Многоречивость докучает нам,
Поэтому я понимаю сам,
Что нужно мне продолжить свой рассказ,
Не утомляя мелочами вас.
Бродя по просекам густого леса,